
ВТОРОЕ СОЛНЦЕ
МИР СОШЁЛ С УМА.
ОНА — ЕГО ГОЛОС.
КЛИМАНОВА ВАРВАРА

Варвара Климанова
Второе солнце

https://litres.ru/73941033
SelfPub; 2026

Аннотация

После появления Второго солнца мир начал медленно разрушаться. Люди перестали скрывать чувства — страх, любовь, вина и ярость обрели силу влиять на реальность. Города раскололись, порядок превратился в жестокий контроль, а хаос — в новую форму свободы.

Клиара слышит чужие эмоции так ясно, будто они звучат внутри неё. Каждое прикосновение, каждый взгляд, каждая неозвученная боль оставляют след. Её дар одновременно становится спасением и проклятием, ведь некоторые желания лучше никогда не исполнять.

«Второе солнце» — атмосферное тёмное фэнтези о чувствах, способных разрушать миры, о людях, потерявших себя среди пепла, и о надежде, которая продолжает гореть даже в самой глубокой тьме.

Содержание

Глава I. Клиара 4
Глава II. Второе солнце больше не гаснет 10
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Второе солнце

Глава I. Клиара

Иногда мы создаём миры не для того, чтобы убежать. Мы создаём их потому, что реальность давно перестала нас вмещать.

Здесь не хватает тишины, чтобы услышать собственный крик. Не хватает слов, чтобы назвать то, что разъедает нас изнутри.

Она — это ты.

Не отражение. Не улучшенная версия. Не мечта. Она — ты, которая больше не отступает, когда внутри становится невыносимо.

Внешне она почти неотличима. Те же черты лица, тот же взгляд — спокойный, чуть отстранённый, будто она всегда смотрит на шаг дальше настоящего. Но именно в этом *«чуть дальше»*и прячется пропасть.

Её глаза глубже. Не цветом — плотностью. В них живут тени, которых не должно быть. В них плавают обрывки чужих жизней, ещё не случившихся несчастий, возможных предательств. Она не видит будущее. Она его чувствует — как холодную воду, медленно поднимающуюся по щиколоткам.

Это не дар. Это расплата.

Её голос ниже твоего. Тише. Но в нём нет дрожи. Когда она говорит, воздух слегка сгущается, словно прислушивается. На тонких запястьях — едва заметные серебристые линии. Не шрамы. Следы. Трещины в материи души, которые однажды выдержали слишком сильный напор. Когда эмоции переполняют её, линии начинают светиться — тёплым, почти живым светом, как будто внутри неё течёт расплавленное золото чужих страданий.

В этом мире чувства не исчезают.

* * *

Ночь в Нижнем Квартале была особенно тяжёлой. Чёрное небо висело низко, без единой звезды. Второе солнце сегодня так и не появилось, оставив город в сырой, вязкой тьме. Клиара сидела на краю полуразрушенной крыши, свесив ноги над пропастью. Внизу, в узких переулках, дрожали жёлтые языки масляных фонарей — больные, готовые погаснуть в любой момент.

Перед ней лежал потрёпанный блокнот. Страницы едва заметно дрожали, хотя ветра почти не было. Рядом стоял мальчишка лет четырнадцати — худой, с провалившимися глазами. Он дрожал не от холода.— Скажи — прошептал он, — скажи, что моя мать не умерла зря. Что кто-то запомнит.

Клиара закрыла глаза. Запястья уже горели. Тонкие серебристые линии пульсировали, освещая кожу изнутри тёплым, предательски красивым светом. Она не хотела. Знала цену. Но боль мальчишки была такой чистой, такой острой,

что молчание разрывало её саму сильнее, чем любые слова.

— Твоя мать не умерла зря, — тихо произнесла она. Голос был почти беззвучным, но каждое слово легло в воздух тяжёлым камнем, брошенным в стоячую воду. — Её жертва разбудила в людях то, что они давно похоронили. Страх ушёл. Теперь они видят. Теперь они идут.

Мальчишка всхлипнул. На его лице проступило нечто похожее на надежду — хрупкую, опасную.

А потом началось.

Сначала — лёгкий треск. Где-то внизу лопнул фонарь, стекло осыпалось, масло вспыхнуло синим, неестественным пламенем. Затем ещё один. И ещё. Люди начали выходить из домов — сначала по одному, потом толпой. Их лица были странными: глаза широко раскрыты, будто они только что проснулись от долгого, удушливого сна.

Клиара почувствовала, как реальность сдвинулась под её словами. Они уже жили своей жизнью. Ползли по улицам, проникали в головы, меняли решения, которые ещё даже не были приняты. Где-то вдалеке послышался шум — сначала крики, потом пение. Кто-то начал ломать стены идеального города наверху. Хаос, который она не просила, уже набирал силу, как лавина.

Мальчишка смотрел на неё с благоговением, почти с любовью.

Клиара же не отрывала взгляда от своих запястий. Линии светились так ярко, что кожа казалась прозрачной. Кровь

под ними пульсировала слишком быстро, слишком горячо. Она могла одним словом остановить всё. Но тогда мальчишка снова потеряет мать — на этот раз навсегда.

Поэтому она молчала. *И позволяла городу гореть.*

* * *

Её сила одна, но чудовищна в своей простоте. Она умеет вкладывать эмоции в слова так глубоко, что реальность начинает под них подстраиваться. Сначала — едва заметно: случайные совпадения, повторяющиеся мысли, внезапные поступки.

Потом — сильнее. Тихо. Неизбежно. Как трещина, которая ползёт по стеклу, пока весь витраж не рухнет.

И самое страшное — она не всегда успевает остановиться. Слова, однажды выпущенные, продолжают жить своей жизнью. Даже когда она уже об этом жалеет.

Этот мир — не новый. Он — сломанная версия прежнего. Реальность, которая когда-то дала трещину и больше не смогла срастись. Города ютятся под тяжёлым, почти чёрным небом. Иногда на нём восходит второе солнце. Оно не греет. Оно меняет.

Под его светом тени становятся плотнее, а люди — честнее, чем хотели бы. Маски плавятся. Тайны вылезают наружу, как гной из старой раны. А потом второе солнце гаснет, и мир остаётся чуть-чуть другим. Чуть более изуродованным. Чуть более настоящим.

Здесь не делятся на богатых и бедных. Делятся по вере.

Те, кто верит в Порядок, строят безупречные города-машины — холодные, геометрически идеальные, без единой лишней эмоции. Те, кто верит в Хаос, живут среди вечно меняющихся руин. А самые опасные — те, кто верит в Чувства. Они ничего не строят. Они порождают пространство. Живое, капризное, жестокое. Пространство, которое дышит, любит и убивает.

Она не родилась в этом мире. Она в нём появилась. Однажды просто открыла глаза — без прошлого, без воспоминаний, без права на «почему я?». Как будто кто-то написал её прямо на разломе реальности. И это ощущение не отпускает. Она всегда чувствует: за гранью этого мира есть нечто. Или некто. Тот, кто мог её создать.

А значит — может и уничтожить.

У неё нет цели. И в этом её самая пугающая свобода. Она идёт вперёд, собирая людей, которых не должна была встретить, и попадая в ситуации, которые невозможно предсказать. С каждым шагом она становится менее управляемой. Менее предсказуемой. Более опасной — прежде всего для самой себя.

Она боится своих слов. Иногда пишет — и потом долго смотрит, как реальность начинает кровоточить. Иногда молчит — и чувствует, как молчание разъедает её изнутри.

Она не идеальна. Она даже не всегда хорошая.

Она — это ты, если снять с тебя весь страх глубины. Если позволить тьме внутри говорить в полный голос.

И где-то там, в самом сердце сломанного мира, она уже начинает писать тебя в ответ.

Глава II. Второе солнце больше не гаснет

Раньше второе солнце появлялось редко — на несколько минут, максимум на час. Этого хватало, чтобы люди запирали двери, тушили лампы и старались не смотреть друг другу в глаза. Под его светом ложь звучала фальшиво даже от превосходного лжеца. Страх выходил наружу, как гной из старой раны. Ненависть переставала прятаться за улыбками. Люди чувствовали друг друга слишком глубоко — до тошноты, до физической боли в груди.

Но солнце всегда уходило и мир получал шанс снова надеть маску.

А потом Клиара заговорила.

* * *

Прошло всего четыре дня с той ночи в Нижнем Квартале.

Четыре дня с тех пор, как мальчишка посмотрел на неё пустыми от горя глазами и попросил: «Скажи, что моя мать не умерла зря».

Она сказала и позволила словам жить.

Сначала это выглядело почти свято. Люди действительно просыпались. А потом надежда превратилась в яд.

* * *

На пятый день Второе солнце перестало заходить.

Небо раскололось. Одна половина осталась чёрной и мёртвой, вторая горела тусклым воспалённым янтарём. Под этим светом эмоции перестали принадлежать человеку. Они стали самостоятельными. Страх имел запах. Ненависть ощущалась как электричество на коже. Любовь жгла лёгкие.

Люди начали ломаться.

* * *

Клиара стояла посреди того, что когда-то было центральной площадью Нижнего Квартала.

Теперь это место называли «Разломом».

Воздух был густым, почти жидким. Каждый вдох давался с трудом. Второе солнце висело прямо над головой, тяжёлое, неподвижное, и обжигало даже через закрытые веки.

Перед ней на коленях стоял мужчина лет сорока. Его лицо было мокрым от слёз и крови — он разодрал себе щёки ногтями.

— Забери это, — хрипел он, протягивая к ней дрожащие руки. — Забери мою вину Я не могу её носить. Она жжёт. Она жжёт изнутри!

Клиара отступила на шаг. Запястья горели так сильно, что казалось, кожа вот-вот лопнет.

— Я не могу, — тихо ответила она.— Ты можешь! — закричал мужчина. Его крик тут же подхватили другие. — Ты начала это! Ты обязана!

Вокруг них собиралась толпа. Люди смотрели на неё с голодной надеждой и животным страхом одновременно. Кто-

то тянул к ней руки. Кто-то уже стоял на коленях. Женщина с пустыми глазами держала на руках мёртвого ребёнка и шептала: *«Скажи, что он не чувствовал боли. Скажи»*

Клиара почувствовала, как внутри неё поднимается волна — не сила, а нечто гораздо более страшное. Желание ответить. Желание снять с них хотя бы часть этой невыносимой тяжести.

Она сжала кулаки. Серебристые линии на запястьях вспыхнули ярче, и тонкие лучи света пробились сквозь пальцы.

— Я не бог, — прошептала она.

Но слова уже вырвались.

В ту же секунду мужчина перед ней глубоко вдохнул, словно впервые за много дней. Лицо его разгладилось. Он улыбнулся — блаженно, по-детски. А потом упал лицом вниз. Мёртвый. Сердце не выдержало внезапного облегчения.

Толпа ахнула. Кто-то закричал от радости. Кто-то — от нового, ещё более глубокого ужаса.

Клиара смотрела на тело и чувствовала, как реальность вокруг неё снова сдвинулась. Где-то в соседнем переулке раздался треск — дом начал складываться, словно бумажный, потому что живущая в нём семья одновременно почувствовала безнадёжность.— Хватит — прошептала Клиара, отступая. — Пожалуйста, хватит!

Но мир уже не слушал просьб. Он слушал только силу.

* * *

В Верхних Секторах жёны убивали мужей после случайно услышанных мыслей. Дети плакали так, что у них лопались сосуды в глазах. Некоторые просто переставали говорить — любое слово могло изменить реальность.

Дома искривлялись. Коридоры удлинялись. Люди становились пустыми оболочками, продолжая дышать.

Чувства стали заразнее чумы. Люди перестали прикасаться друг к другу. Перестали смотреть в глаза. Некоторые выкалывали себе глаза — лишь бы не чувствовать.

* * *

Клиару начали называть по-разному.

Для Порядка она была Разломом.

Для Хаоса — Голосом Второго Солнца.

Для отчаявшихся — новой богиней.

И чем больше в неё верили, тем страшнее становилась её сила.

* * *

В ту ночь она снова поднялась на крышу.

Город внизу горел чувствами. Крики сливались в единый низкий стон. Второе солнце висело неподвижно, огромное и равнодушное.

Клиара опустилась на колени у края. Запястья светились так ярко, что руки казались двумя факелами.

— Я хотела лишь, чтобы один мальчик не чувствовал себя одиноким, — прошептала она.

Слёзы высыхали на щеках мгновенно.

Она наконец поняла.

Мир сломался не из-за неё.

Он всегда был таким — переполненным, загнанным в рамки, готовым взорваться. Она просто дала трещине имя.

И теперь эта трещина пожирала всё.

Клиара встала и посмотрела прямо в огненный глаз солнца.

— Если вы хотите честности, — тихо произнесла она, — то получите её сполна.

По небу прошла новая огромная трещина. Второе солнце дрогнуло, словно улыбнулось.

Где-то внизу тысячи голосов закричали одновременно.

Клиара повернулась и начала спускаться.

Она больше не была уверена, хочет ли остановить этот конец, потому что в самой глубине, там, где страх переплетался с

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.